

Е. А. Кайсаров¹ИМПЕРСКИЙ ДУХ И МЕССИАНСКОЕ СОЗНАНИЕ
КАК ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ

В истории России можно выделить несколько имперских формаций, прежде всего Московское царство. Крушение Византии в XV веке сделало Московское княжество единственным православным государством в мире. со всех сторон оно оказалось окруженным странами с иной верой. Русская церковь с середины XV века превращается в автокефальную, то есть в самостоятельную организацию, независимую от Константинопольского патриарха. Она продолжает укреплять и возвышать русское централизованное государство. Именно в церковной среде в начале XVI века сложилась теория «Москва — Третий Рим» (идея псковского старца Филофея, высказанная в его послании Василию III). Ее создатели доказывали, что Москва, Русское государство, великокняжеская власть являются истинными наследниками итальянского Рима и византийского Константинополя. Русская церковь считала, что первый Рим был погублен католичеством, второй Рим — Константинополь — погряз в грехах и по наущению Божьему был уничтожен турками. Теперь только православная Москва способна стать мировым центром истинного христианства, а русское централизованное государство должно выполнить свою мировую миссию и спасти человечество от разного рода ересей и стать мировой державой. Именно в это время авторы новых сказаний и летописных сводов, которые создавались также церковными деятелями, обосновали идею о том, что род Рюриковичей восходит к римскому императору Августу, чья власть имела божественный характер. Русь начинает именовать себя святой, великой и гордиться своей исключительностью, избранничеством.

Правители Московского царства жестко придерживались линии самостоятельности и независимости от Европы. Так, великий князь Московский Иван III категорически отверг предложение римского цесаря получить от него королевский статус и заявил: «Мы Божией милостью государи на своей земле... изначала, от первых своих прародителей, а поставление есмь наперед сего не хотим ни от кого...»² Этим актом закреплялась идея преемственности цесарства от византийских императоров. Так, в конце XV века была сформулирована национально-государственная идеология, на многие столетия определившая ход российской истории. Российское государство стало расширяться, в основном за счет слабозаселенных территорий на Востоке, и превратилось в могущественную импе-

рию. Целостность огромной страны, присоединившей к себе районы с разнообразным этическим составом населения, держалась на централизованной самодержавной власти.

Классической формой империи стала петровская Русь. Российская империя со всеми ее институтами, учреждениями, ритуалами — главное цивилизационное творение Петра I. Русские представительства в Европе долгое время пытались добиться признания императорским царского титула, но это не дало результата. Тогда 22 октября 1721 года в Петербурге по инициативе Сената состоялась официальная церемония поднесения Петру I титула императора. Этим действием высшая власть в России санкционировалась не только Божьей милостью, но и светскими институтами, кроме того, была зафиксирована независимость от Европы политического статуса русских государств в России. Петр обладал беспредельной властью восточного деспота. Он распоряжался имуществом и нередко свободой и жизнью своих подданных, в то время как западноевропейский властитель мог воплощать в жизнь это в известных пределах, установленных законом или обычаем.

Осуществляемые Петром реформы были проникнуты пафосом секуляризации и разделили единую до того культуру на светскую и религиозную. Получившая мощное развитие светская культура — в различных художественных, научных, образовательных, политических и технических формах — пришла в неизбежное столкновение с церковной монополией на культуру, выталкивая ее на периферию национально-исторического развития. Церковная реформа, вытесняя из государственного обихода традиционно понимаемую святость и сакральные ценности Святой Руси, способствовала сакрализации важнейших светских институтов и феноменов культуры. Это вело, с одной стороны, к отчуждению светской власти от религии, с другой — к порождению и распространению в массовом сознании нового и специфического для русской культуры феномена — «светской святости», которая выражалась в таких явлениях, как политическая сакрализация личности императора, культ государства и нации, апология русских армии и флота и их военных побед и т. п.³ Это во многом объясняет, почему впоследствии многие политические действия носили религиозный или религиозноподобный характер (включая веру в светлое будущее, светский культ государственных деятелей и вождей, уподобление политических партий религиозной общине или секте и т. п.).

Российская империя, направляя религиозную энергию русской души на решение мирских проблем, в XVIII веке заняла передовые позиции в Европе и мире. Анализируя мессианиззм русских, Н. Бердяев отмечал прежде всего стремление русской на-

¹ Заместитель заведующего кафедрой философии и культурологии СПбГУП, кандидат исторических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор более 90 научных и учебных публикаций, в т. ч. учебных пособий «Культурология», «История культуры и искусства», мультимедийных учебников «История культуры Петербурга. XVIII век», «История культуры Петербурга. Пушкинский Петербург» и др. Почетный профессор СПбГУП.

² Азеев О. Г. «Величайший и славнейший более всех городов в свете» — град святого Петра (Петербург в русском общественном сознании начала XVIII в.). СПб., 1999. С. 42.

³ Кондаков И. В. Культурология: история культуры России. М., 2003. С. 169–170.

циональной культуры находится в русле мирового развития. При этом России в лице ее выдающихся политиков, мыслителей, деятелей культуры хотелось находиться не в хвосте мирового процесса, а в авангарде, то есть возглавлять ведущие тенденции развития человечества, подавать пример, задавать тон всемирной истории. Так, уже в 1720-е годы появляется нацеленная в будущее идея Петербурга как одного из мировых центров культуры и центра «русского мира», выраженная в концепции четвертой северной российской монархии.

Имперская идеология за пять веков завоевала прочные позиции в русском обществе. Она проникала в умы аристократов и простых людей, закрепившись в качестве культурной традиции. На ее почве развивалось мессианское сознание — представление о данном от Бога великом предназначении России в истории человечества. Провозглашались превосходство православного русского духа, несущего в мир добро, и его грядущее торжество над темными силами мирового зла.

Исследуя становление, развитие и упадок империй, ученые оценивают их преимущественно с точки зрения гуманизма и справедливости, указывая на их авторитарный и эксплуататорский характер, а также на шовинистическую сущность по отношению к покоренным народам. От западной пропаганды нелестные оценки достались России, получившей определение «тюрьма народов», а также ее преемнику — Советскому Союзу, к которому был приклеен ярлык «империя зла». Нельзя ни идеализировать, ни демонизировать имперский путь развития. Становление империй зачастую связано с насилием. Сильный распространяет власть на слабых, не согласуясь с их жизненными интересами и традициями. В то же время именно имперский путь обеспечивает человечеству максимальный прогресс. Так, благодаря распространению власти европейских стран на другие материки в их закрома стали стекаться богатства со всего мира, обусловив бурное экологическое развитие. Аналогичное ускорение было свойственно и России, использовавшей огромные территории и природные ресурсы в азиатском регионе¹.

Внедрявшийся западной пропагандой в сознание людей зловещий образ советской империи не имел ничего общего с реальностью. Именно это имперское государство оказалось способным создать мощную индустрию, передовую науку, высокую культуру, выстоять и победить в схватке с немецким врагом, первым отправить человека в космос. Все это требовало огромного напряжения сил общества, жесткой централи-

зации системы управления. В отличие от многих империй, в Советском Союзе не было метропольного центра и колониальной периферии. Экономическим развитием были одинаково охвачены все регионы страны. В некоторых национальных республиках, например, уровень развития промышленности и сельского хозяйства был даже выше, чем в самой России. Во всех национально-государственных образованиях с помощью метрополии были подготовлены собственные управленческие кадры, национальная, научная и творческая интеллигенция.

С чем был связан распад советской империи? Прежде всего это естественный процесс старения имперской системы. В русской культуре силы единства и распада, находясь в постоянном противоборстве, уравновешивали действие полярных тенденций, как бы нейтрализовали взаимоисключающие начала. На этапе старения системы набирают силу процессы раздвоения единого, что проявляется в оппозиционном недовольстве интеллектуальных элит, ставящих под сомнение разумность существующего государственного мироустройства. Оказали свое воздействие и внешние факторы. Советскому Союзу помогли «умереть» западные страны, прежде всего США, навязывая ему гонку вооружений, расшатывая идеологические основы государства, осуществляя экономические санкции, культивируя ненависть к русскому народу.

Крушение потерпела советская империя, но не имперская идея. Она оказалась поразительно живучей. И сегодня Россия, пусть хрупкая, робкая, усеченная, но империя. Империя — это не самоцель и не комплекс. Это просто реальность и необходимость. Россия не может не быть империей. Противостоять наступлению НАТО, мировому терроризму, Россия вынуждена быть империей, отстаивая собственные военно-политические интересы на рубеже своих земель. Появление Таможенного союза, планируемое Россией создание Евразийского союза (по принципу Евросоюза), с включением в него и других стран постсоветского пространства, ставит Российскую Федерацию на один уровень с такими империями, как Евросоюз и США. А ведь есть еще Русская православная церковь с ее канонической территорией, русский язык, получивший широкое распространение в ряде стран, понятие «русский мир», русский народ и т. п. Важную роль в сохранении имперского духа играют огромные территориальные пространства страны, полиэтничность и поликонфессиональность населения. Не исключено, что исчезновение имперского комплекса России станет заключительной фазой ее развития, ознаменовав в конечном счете гибель российской цивилизации.

¹ Толочко П. П. Империи как вершины мирового культурного развития // Диалог культур: ценности, смыслы, коммуникации : XIII Междунар. Лихачевские науч. чтения, 16–17 мая 2013 г. СПб. : СПбГУП, 2013. С. 174–175.